

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 480–484

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 480–484

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-480-484>

Научная статья

УДК 2-78:2-9:94(5)

Особенности существования православной церкви в Китае в первой половине 1950-х гг. по документам Государственного архива Российской Федерации

Е. В. Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, д. 30

Дроботушенко Евгений Викторович, кандидат исторических наук, декан историко-филологического факультета, DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности существования православной церкви в Китае в сложный период, когда страну покидали носители православной веры – эмигранты, выходцы с территории бывшей Российской империи. Основу исследования составили архивные источники, а также некоторые имеющиеся публикации. Автор констатирует, что в начале 1950-х гг. православие в Китае стало приходить в упадок. К этому же времени относится появление идеи о создании самостоятельной китайской православной церкви, которая будет реализована в дальнейшем. Именно данный период остается наименее изученным в китайской православной истории.

Ключевые слова: российская эмиграция, православие, православная церковь, верующие, священнослужители, Китай, Духовная миссия, Восточно-Азиатский экзархат

Для цитирования: Дроботушенко Е. В. Особенности существования православной церкви в Китае в первой половине 1950-х гг. по документам Государственного архива Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 480–484. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-480-484>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of the existence of the Orthodox Church in China in the first half of the 1950s according to documents of State Archive of the Russian Federation

E. V. Drobotushenko

Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia

Evgeny V. Drobotushenko, DRZZ@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6473-1422>

Abstract. The article describes the peculiarities of the existence of the Orthodox Church in China during a difficult period, when the main carriers of the Orthodox faith – emigrants, immigrants from the territory of the former Russian Empire left the country. The research was based on archival sources, as well as some available publications. The author shows that in the early 1950s Orthodoxy in China began to decline. The idea of creating an independent Chinese Orthodox Church, which will be implemented in the future, also dates back to this time. This period remains the least studied in Chinese Orthodox history.

Keywords: Russian emigration, Orthodoxy, Orthodox Church, believers, clergy, China, Spiritual mission, East Asian Exarchate

For citation: Drobotushenko E. V. Features of the existence of the Orthodox Church in China in the first half of the 1950s according to documents of State Archive of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 480–484 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-480-484>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

История православия в Китае в разное время нашла отражение на страницах обобщающих и специальных научных и научно-популярных изданий. Отдельные аспекты затрагивались в работах по истории российской эмиграции и в целом по истории Китая. Наиболее известны труды таких авторов, как В. Г. Дацышен (по

истории Российской духовной миссии в Китае¹ и христианства в этой стране²), протоиерей Дионисий Поздняев (о православии в Китае в XX в.³ и движении китайской православной церкви к автономии⁴), В. Г. Шаронова⁵ и др.

Несмотря на наличие определенного количества публикаций по истории православной

церкви в Китае, она восстановлена не в полной мере. Отдельным хронологическим периодам, а также фактам и явлениям уделено больше внимания, иным меньше, некоторые требуют более тщательного исследования. Так, не получила серьезного изучения история православия в Китае в период, когда страну начала покидать основная масса российских эмигрантов – главных носителей православной веры – и до возрождения православия в конце XX в. Существуют, главным образом, частные упоминания о том или ином факте или какой-либо персоналии.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей существования православной церкви на территории Китая в один из сложнейших периодов ее истории.

Хронологические рамки статьи предопределены рядом факторов. На рубеже 1940–1950-х гг. XX в. Китай покинула основная масса православных верующих – представителей российской эмиграции в стране, и православная церковь оказалась в новой для себя ситуации отсутствия прихожан и доходов. В 1946 г. из Восточно-Азиатского митрополичьего округа был создан Восточно-Азиатский экзархат – особая церковно-административная единица. Вторая половина 1940-х гг. – это время его становления. К началу 1950-х гг. появляется возможность оценить эффективность его деятельности. В 1949 г. в ходе очередных преобразований в составе экзархата выделены Пекинская, Шанхайская и Харбинская епархии со своими архиереями, а также Тяньцзиньская на первоначальном этапе под управлением экзарха и Синьцзянская в ведении Московской Патриархии⁶. В самом начале 1950-х гг. впервые серьезно стала обсуждаться идея о создании самостоятельной Китайской православной церкви.

Трансформационные процессы в православной церкви в Китае будут происходить на протяжении всего периода 1950-х гг. В 1954 г. будет упразднена духовная миссия, а в 1956 г. все храмы Русской Православной Церкви Московского Патриархата окажутся переданы Китайской православной церкви. Экзархат будет упразднен⁷.

Территориально можно выделить несколько центров развития православия в Китае в XX в. В 1930–1940-е гг. это Пекин с представителями Духовной миссии, север страны, так называемое «Русское Трехречье», несколько удаленный от него Харбин с большой колонией российской эмиграции, Синьцзян на западе Китая, относительно небольшие колонии в Мукдэне, Тяньцзине и Шанхай с большим количеством православных (опять же представители российской эмиграции).

Общая характеристика состояния православия в Китае в конце 1940 – начале 1950-х гг.

Как уже отмечалось, кардинальные изменения в истории православия в Китае во второй по-

ловине XX в. приходится на 1946–1948 гг. Конец 1940-х гг. – это время отъезда из страны основной массы российских эмигрантов. Часть вернулась на Родину, но уже в СССР (по некоторым данным около 6 тыс. чел.), остальные же двинулись дальше в поисках лучшей жизни, в Австралию, Северную и Южную Америку. Первый пароход «Хван-Лен» со значительной частью эмигрантов ушел из Шанхая в январе 1949 г.⁸ Для православной церкви в стране наступили, пожалуй, самые сложные времена. Отток прихожан привел к сокращению и так незначительных доходов.

Оставшиеся православные верующие и священнослужители в основной своей массе вышли из-под управления Заграничного Архиерейского Синода и перешли под юрисдикцию Московской Патриархии⁹. Однако, несмотря на это, в среде православного духовенства в Китае стала активно продвигаться идея создания самостоятельной китайской православной церкви. Данная мысль также высказывалась главой Московской Патриархии Патриархом Алексием (Симанским). Это произошло в 1950 г. на встрече с архиепископом Виктором (Святымим), который приезжал в Москву с докладом о состоянии православия в Китае¹⁰.

Появление самой идеи о самостоятельности китайского православия было предопределено упадком православной церкви в Китае в связи с обозначенной причиной. Во время беседы патриарха с Виктором (Святымим) было указано на необходимость активизации работы с китайцами по происхождению. В общем-то, это то, чем должна была заниматься духовная миссия на всем протяжении своего существования.

В одном из документов отмечается, что по возвращении в Китай Высокопреосвященный Виктор «...начал делать некоторые попытки к усилению миссионерской работы среди китайцев...»¹¹. Она заключалась в посвящении в священники китайцев по происхождению, причем даже недостаточно подготовленных, и назначении их вторыми священниками в «русские приходы», в организации перевода «церковно-служебных» книг на китайский язык, в открытии школы на 250 чел. для китайцев по происхождению, среди предметов которой обязательным было изучение Закона Божиего¹².

В документах читаем, что «в условиях нового Китая» миссионерство вряд ли было возможно, поэтому вся проводимая работа особого значения уже не имела¹³.

Архиепископ Виктор говорил о том, что создание самостоятельной китайской церкви преждевременно, поскольку отсутствуют «китайские приходы, «богословски образованные» кадры епископов и священников из китайцев, церковная литература на китайском языке, переводчики, хорошо знающие славянский и китайский языки, материальная база. Все это, по мнению архиерея, могло привести к тому, что

православие попадет под влияние иностранных церквей¹⁴.

На начало 1950-х гг., как отмечается в источниках, не до конца ясна ситуация с правовым статусом, как Духовной миссии, так и экзархата. Архиепископ Виктор (Святин) не был признан китайскими властями ни как глава миссии, ни как глава Экзархата¹⁵.

В одном из писем на имя заместителя Министра иностранных дел СССР Я. А. Малика отмечалось, что и экзархат, и Духовная миссия имели в собственности и пользовании значительное движимое и недвижимое имущество, которое на начало 1950-х гг. не было полностью учтено и правильно оформлено с юридической точки зрения¹⁶. При этом на содержание Восточно-Азиатского экзархата и Духовной миссии Московским Патриархатом ежемесячно выделялась сумма в китайских юанях. К сожалению, документы содержат совершенно разные цифры, отличающиеся в десятки раз. Относительно рубежа 1940–1950-х гг. называются суммы, эквивалентные 3600 руб. или же 42 тыс. руб.¹⁷ Какая из них является наиболее верной, сказать сложно, однако важен сам факт содержания миссии и экзархата за счет Московской Патриархии.

Следует отметить, что православная церковь в стране, несмотря на наличие ассигнований со стороны Московского Патриархата, испытывала постоянную нужду в средствах, которая особенно явно проявилась после отъезда основной массы верующих. Как писал в одном из рапортов на имя Патриарха Алексия глава православной церкви в Китае архиепископ Виктор, налоги на имущество в начале 1950-х гг. в размере 2 тыс. американских долларов забирали все свободные финансовые ресурсы церкви. Доходы миссии от некоторых видов ее деятельности полностью прекратились. Так, перестали поступать средства от сдачи в аренду бывшего мыловаренного завода, помещения мельницы, помещения в Южном парке миссии, дачи в Пейтайхо. Доходный дом миссии передан Правительству Китая. Не поступали средства от подворий в Маньчжурии и Шанхае¹⁸.

К середине XX в. миссия не занималась хозяйственной деятельностью, а просто получала доходы от сдачи в аренду помещений. Это, несомненно, не могло не сказаться на ее финансовом состоянии.

Сложное финансовое положение Шанхайской епархии вынудило архиепископа Виктора выступить с предложением о продаже имущества госпиталя Шанхайского Православного Братства¹⁹.

После 48 лет издания прекратил существование журнал Духовной миссии «Китайский благовестник». Китайские власти не дали разрешение на его выпуск. Были закрыты типография и переплетная мастерская²⁰.

К началу 1950-х гг. почти полностью прекратилась связь между православными епархиями

Китая. Это было предопределено сложностью получения проездных документов от китайских властей. Практически отсутствовала связь с Московским Патриархатом. Высокопреосвященный Виктор писал, что на большинство своих рапортов и отчетов в Москву он ответа не получил²¹.

На фоне сокращения количества прихожан, неразберихи со статусом институтов православной церкви и ее имущества, нехваткой средств и т.д. возникли новые разногласия. Их нельзя назвать «расколом», как это было некоторое время назад, однако по сути уже появилась самостоятельная Шанхайская епархия во главе с епископом Сименоном (Ду), который при пассивной деятельности по созданию самостоятельной китайской православной церкви со стороны архиепископа Виктора (Святина) вел собственную работу в этом направлении, не считаясь с мнением главы Духовной миссии и экзархата. Он разослал по Пекинской и Харбинской епархиям анкеты с вопросом о целесообразности создания самостоятельной китайской православной церкви²². С точки зрения церковной подчиненности, это являлось явным нарушением. Однако каких-либо особых ответных мер принято не было. Это, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной централизации православной церкви в стране и относительно слабой позиции в ней Виктора (Святина), с мнением которого не считался даже не так давно назначенный епископ в общем-то небольшой епархии. При этом представители православного духовенства, русские по происхождению, идею создания самостоятельной китайской церкви не поддерживали²³.

Отметим, что священнослужителей – китайцев по происхождению было немного. По словам Высокопреосвященного Виктора (Святина), их число достигло к 1954 г. 25 чел., однако уровень их образования не отвечал необходимым требованиям²⁴.

Архивные источники дают нам данные о количественном составе членов Духовной миссии в Китае в начале 1950-х гг. Она состояла из 52 чел., включая истопников, вдов священнослужителей и даже «одной старушки»²⁵.

Очевидно, что в сложившейся ситуации говорить о развитии православия в Китае невозможно, более того, налицо его упадок в стране.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что перед Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР встал вопрос о дальнейшем существовании православной церкви в Китае, который он адресовал Посольству СССР в стране²⁶.

Ответ на поставленный перед посольством вопрос в документах на сегодняшний день нами не найден. Но его удалось обнаружить в документах Совета по делам Русской православной церкви. Суть сводилась к следующему. Существование Духовной миссии и экзархата не целесообразно. Для нужд православной церкви

в стране достаточно создать одно епархиальное управление. Имущество Миссии и экзархата рекомендовалось передать советскому представительству в стране, храмы – общинам верующих, начальную школу и детские учреждения в Пекине – местному отделу народного образования²⁷. По некоторым данным, при школах Духовной миссии в Китае к концу 1953 г. обучалось около 550 детей. Всего были три школы для китайских детей, Катехизаторская школа, Воскресная школа для прихожан – китайцев²⁸.

Сложившаяся ситуация – это по сути сворачивание деятельности православной церкви в Китае. Минимальное количество прихожан православных храмов после отъезда из страны российских эмигрантов делало невозможным их содержание.

Требования объективности исторического анализа не позволяют говорить только о негативной стороне истории православия в Китае в рассматриваемое время. Следует остановиться и на положительных составляющих. Так, помимо действовавших школ, работала Переводческая комиссия, «из числа благочестивых китайцев организован Женский Комитет Церковного Благолепия». Согласно рапорту Высокопреосвященного Виктора от ноября 1953 г. имели место крещения китайцев, богослужения велись на китайском языке и т.д.²⁹

Состояние православия в центрах российской эмиграции Китая в первой половине 1950-х гг.

Выше была представлена картина существования православной церкви в Китае в начале 1950-х гг. Для ее конкретизации можно остановиться на некоторых аспектах православной истории страны в отдельных регионах, где ситуация являлась отражением таковой по всей стране. Однако следует отметить, что упадок православия на севере Китая начался раньше. Значительный отток верующих из Русского Трехречья приходится на рубеж 1920–1930-х гг. Это связано с двумя основными факторами. Сначала состоялось несколько карательных походов красноармейских отрядов на названую территорию, а затем там появились японцы³⁰. Чуть позже значительный отток представителей российской эмиграции – носителей православной веры – произойдет из Харбина. Основная причина, несомненно, оккупация Северного Китая японскими войсками. Однако свою роль сыграло и сильнейшее наводнение в 1932 г., ухудшившее и без того сложное материальное положение российских эмигрантов. На рубеже 1940–1950-х гг. ситуация изменилась сначала из-за появившейся возможности вернуться в СССР (что и сделала часть бывших подданных Российской империи), а затем из-за передачи в 1952–1953 гг. китайским властям Китайско-Восточной железной дороги. На севере страны оставалось все меньше быв-

ших российских подданных. Упадок православия в Маньчжурии почувствовался к середине 1950-х гг.³¹

Сложнейшая ситуация сложилась в православной церкви на западе страны, в Синьцзяне. В августе 1952 г., по разрешению Патриарха Алексия в СССР на 2–3 месяца выехал настоятель Свято-Николаевской церкви г. Кульджа протоиерей Дмитрий Млодзяновский, пользовавшийся в регионе особым авторитетом. Вместо себя для исполнения церковных треб он оставил протоиерея Павла Кочуновского, который, будучи в преклонном возрасте, обязанности мог исполнять с трудом. Верующие просили, как можно скорее, вернуть им отца Дмитрия³². В Китай он так и не вернулся.

Если до начала 1950-х гг. православие в Синьцзяне поддерживалось и развивалось силами главным образом протоиерея Дмитрия Млодзяновского, то после его отъезда оно постепенно пришло в упадок.

Священный Синод обращался к архиепископу Пекинскому и Китайскому, Экзарху Московской Патриархии в Восточной Азии Высокопреосвященному Виктору (Святину) с просьбой подобрать замену протоиерею Дмитрию Млодзяновскому. Архиепископ Виктор речь по началу вел об отце Аниките Ване, китайце по происхождению, хотя основную массу прихожан Синьцзяна составляли русские. Однако в итоге и с ним вопрос не был решен³³.

Выше отмечалось сложное финансовое положение православной церкви в Шанхае. Имущество Шанхайской епархии было солидным, средств же на его содержание катастрофически не хватало. Город покинуло много верующих. Количество прихожан постоянно сокращалось. Если в 1951 г. их было около 900, то в 1952 г. уже около 500. Доходы церкви упали, по некоторым данным, на 70%. Уже в 1952 г. существовала вероятность закрытия всех епархиальных храмов³⁴. На одном из собраний епархиального духовенства в 1952 г. было решено донести до духовенства Шанхайской епархии находится на грани голода. И это при том, что было его не особенно много. На момент организации епархии – это два митрофорных протоиерея, один из которых протопресвитер, два приписных священника и два диакона на псаломщицких вакансиях. Епископ Симеон (Ду) привез с собой одного диакона-китайца, русского секретаря и нескольких «низших служителей»³⁵.

Епископ Шанхайский Преосвященный Симеон (Ду) очень негативно отзывался об основных носителях православия в Шанхае – представителях российской эмиграции, именуя их «эмигрантщиной». Говорил также, что верующих – китайцев по происхождению мало³⁶.

Налицо несомненный упадок православия, однако в отличие от других регионов Китая ситуация в Шанхае складывалась несколько иначе.

Именно он стал центром продвижения идеи самостоятельной китайской православной церкви, но общее положение было «печальным».

Аналогичным образом складывалась ситуация и в иных, относительно больших центрах проживания российской эмиграции в Китае, каковым, к примеру, являлся Тяньцзинь. С отъездом верующих и священнослужителей закрывались храмы. Православие постепенно стало переходить на бытовой уровень.

Таким образом, можно констатировать, что начало 1950-х гг. стало для православной церкви в Китае самым сложным временем. Именно в рассматриваемый период произошел упадок православия. Несомненно, будут еще 1960-е гг. с их гонением на религии и закрытием последних из оставшихся действовавших храмов, молитвенных домов и часовен.

Архивные источники дают нам не слишком хорошую оценку состояния православия в Китае в первой половине 1950-х гг., называемого не иначе как «неразберихой»³⁷.

На наш взгляд, история православия в Китае в период, когда страну покинула основная масса представителей российской эмиграции – носителей православной веры – и до трансформации религиозной политики в Китае в 90-е гг. XX в., изучена на сегодняшний день недостаточно. Для ее наиболее полного воссоздания требуется серьезная и длительная работа с источниками.

Примечания

- ¹ См.: *Дацзышен В. Г.* История Российской духовной миссии в Китае. Гонконг : Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. 448 с.
- ² См.: *Дацзышен В. Г.* Христианство в Китае : история и современность. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
- ³ См.: *Священник Дионисий Поздняев.* Православие в Китае (1900–1997 гг.) // Православие в Китае. М. : Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. 277 с.
- ⁴ См.: *Дионисий (Поздняев).* Китайская Православная Церковь на пути к автономии // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 125–134.
- ⁵ См.: *Шаронова В. Г.* История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив ; Университетская книга, 2015. 512 с.
- ⁶ См.: *Священник Дионисий Поздняев, Прозорова Г. В.* Восточноазиатский Экзархат // Православная энциклопедия : в 75 т. / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия). М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. : Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие. С. 473–475.
- ⁷ См.: Китайская Автономная Православная Церковь // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.html> (дата обращения: 13.02.2021).
- ⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6991 (Совет по делам религий при Совете министров СССР. 1943–1985). Оп. 4. Д. 52. Л. 7.
- ⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1106. Л. 7.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. Л. 8.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Л. 8–9.
- ¹⁶ Там же. Л. 7.
- ¹⁷ Там же. Л. 7, 82.
- ¹⁸ Там же. Л. 87.
- ¹⁹ Там же. Л. 90.
- ²⁰ Там же. Л. 87.
- ²¹ Там же. Л. 87.
- ²² Там же. Л. 8.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 88.
- ²⁵ Там же. Д. 1002. Л. 42–43.
- ²⁶ Там же. Д. 1106. Л. 9.
- ²⁷ Там же. Л. 79.
- ²⁸ Там же. Л. 87, 89.
- ²⁹ Там же. Л. 89.
- ³⁰ Там же. Д. 148. Л. 3.
- ³¹ См.: *Коростелев В. В., Караулов А. К.* Православие в Маньчжурии. 1898–1956. Очерки истории. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 389.
- ³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1106. Л. 12, 17.
- ³³ Там же. Л. 19, 89.
- ³⁴ Там же. Д. 1002. Л. 183, 184.
- ³⁵ Там же. Л. 3, 17.
- ³⁶ Там же. Л. 3.
- ³⁷ Там же. Л. 192; Д. 1106. Л. 9.

Поступила в редакцию 25.06.2021, после рецензирования 28.06.2021, принята к публикации 30.06.2021
Received 25.06.2021, revised 28.06.2021, accepted 30.06.2021